

О. В. Липская

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ
СЕГМЕНТИРОВАННЫХ АДЪЕКТИВНЫХ СИНТАКСЕМ
(на материале текстов газетных статей на русском языке)**

В статье «Коммуникативные функции сегментированных адъективных синтаксем» (на материале газетных статей на русском языке) конструкции с сегментированными адъективами рассматриваются как средство актуального членения. Отчлененные прилагательные, одиночные, а также распространенные другими синтаксемами, расширяют, уточняют, детализируют рему базовой структуры или содержат 2-ую, по отношению к расчленяемому предложению, рему высказывания. Данные конструкции актуализируют в речи характеристические, оценочные, эмоциональные и другие значения. Приведены коммуникативные модели, по которым образуются рассматриваемые сегментированные фрагменты текста.

Введение

В современных текстах публицистического характера на русском языке все чаще используются конструкции, представляющие собой результат смыслового и интонационного членения предложения на отдельные коммуникативно значимые отрезки – сегменты. Подобные конструкции квалифицируются специалистами как экспрессивные синтаксические построения. Явление расчлененности предложения на самостоятельные коммуникативные отрезки давно привлекало внимание ученых. И хотя серьезное изучение этой проблемы началось еще в 50-ые годы XX в., однако на многие вопросы еще не получены доказательные и полные ответы. Так, конкретные коммуникативные функции данных конструкций рассмотрены недостаточно подробно, не выявлены типовые коммуникативные структуры, создаваемые в тексте сегментацией разных структурных элементов предложения. Проблематика рассматриваемого явления и наше понимание сегментации нашли отражение в ранее проведенных исследованиях [1].

Цель данной работы заключалась в анализе коммуникативных функций конструкций с сегментированными адъективами (в качестве грамматически главенствующего компонента синтаксемы) в публицистическом нарративе на русском языке. Классификация сегментированных адъективных синтаксем, их значений и коммуникативных функций опирается на данные [2], [3]; результаты наблюдений отражены в таблице 1.

Материалом для работы послужили статьи из современных газет на русском и (частично) белорусском языках.

Применялись следующие методы исследования: 1) описательный метод; 2) метод трансформации; 3) методика свободной ассоциации, так как сегментированные конструкции – прием экспрессивного синтаксиса, в котором основополагающую роль играют личные особенности адресанта и адресата; 4) статистический метод.

Результатом анализа объекта и предмета исследования являются следующие положения:

1. В определении коммуникативных ролей сегментированных адъективов мы ограничились дифференциацией семантических разрядов прилагательных, приводимой в [3, 62] и связанной с общей характеристикой признаков как наблюдаемых или не наблюдаемых, а также объективных или субъективных по отношению к восприятию их субъектом (автором). Исследование проводилось с учетом тех обстоятельств, что «семантическая классификация прилагательных... еще не прошла проверку при описании других синтаксических категорий и объектов» [2, 61] и что «адъективы относятся к наименее изученным с точки зрения семантического переосмысления разрядам слов» [4, 3].

Сегментированные синтаксемы прилагательных представлены четырьмя типами – в зависимости от называемого ими признака: сущностного, информативного, эмоционального, оценочного [3, 62]. Считаю приведенную классификацию важной и достаточной для описания проявляющихся в категории прилагательного некоторых особенностей такого объективно-субъективного текстового явления, как сегментированные построения.

2. Анализ более 400 сегментированных адъективов (с зависимыми словами и без них) показал, что наиболее часто отчленяются прилагательные, относящиеся к разряду информативных (см. таблицу 1). Таких синтаксем в нашей картотеке 200. В текстах статей они несут самую разную информацию, способствуя выражению бытийности (*Красносельский, питерский, белорусский, довоенный* и др.), акциональности (*отопительный, страхового, непоседливый*), стательности (*ветхий, здоровый, растерянный, живой*), реляционности (*электронный, литературный, анатомический, собственный* и др.), характеристики (*кривой, большой, гаденький* и др.). Н-р, в заголовках: *К открытию сезона. Отопительного* (АиФ в Белоруссии, 26.09.07); *Поймать бы волну. Демографическую* (СБ, 20.03.07); *Театр. Но анатомический* (ЛГ, 6-12.07.05). (Здесь и далее подчеркнуты адъективные синтаксемы как грамматически и по смыслу главные слова выделенных сегментированных конструкций.)

В 150 сегментах в качестве главного слова употребляются прилагательные, обозначающие субъективные ненаблюдаемые признаки, имеющие оценочный характер. Эти адъективы также играют разные роли: они дают положительные оценки – при поощрении, одобрении ситуации, при рекомендации, совете, в инструкции (*полезный, сверхпрофессиональный, качественный, желанный, полезный, красивый, молодой, не худший, новый, способный, интересный, короткий, простой* и др.), а также ряд отрицательных оценок – при характеристике негативно воспринимаемых реалий (*страшный, мучительный, опасный, алчный, абсурдный, мнимый, бессмысленный* и др.), при указании на обесценивающее свойство [5, 100] (...*добрая. Но не святая*), бесполезность (...*жизнь – шутка. Хотя и прекрасная*), избыточность заплаченной цены (*Спасение – дело благородное. Но хлопотное*, – Заголовок в СБ, 24.01.01.), совместность положительного и отрицательного явлений (...*ответы. И утвердительные, и уклончивые*), при выражении допущения (...*кино. Может быть, даже целухое*), предостережения (...*вороба. Пока малая*...), сожаления (...*паранойя. К сожалению, не беспопечная*) и др.

В 50 рассматриваемых сегментов входят прилагательные, обозначающие объективные наблюдаемые признаки. По М. В. Всеволодовой, это сущностные адъективы, имеющие не оценочное, а дескриптивное значение [5, 59]. В нашем материале к ним относятся прилагательные *розовый, черный, титановый, голубой, женский, крупный, большой, пестрый, мелкий, ароматный, непохожий, сухопарый, безлюдный, высокий, новый, молодой, старый, синий* и др.

Сегментированных прилагательных, обозначающих эмоциональный признак, встретилось только 6: это адъективы эмоционального состояния *злой, веселый*, эмоционально-экспрессивного класса – *печальный* (2 употребления), с эмоционально-каузальным значением – *ласковый* (2 употребления).

3. Как и сегментированные имена существительные [6], отчлененные адъективы, одиночные или с зависимыми словами, чаще всего выступают в роли предиктирующего компонента, являясь либо новой ремой, либо расширяя, уточняя, конкретизируя рему базовой структуры. Н-р: *На школьном стадионе дрались собаки. Не бродячие – домашние, ухоженные. Поодаль топтались их хозяева*... (ЛГ, 15-21.03.00.) Перед нами «парцеллированная атрибутивная конструкция» [7, 108] в функции 2-й ремы. Прилагательные в ее составе относятся к информативному (два первых) и оценочному (третье) разрядам адъективов, «переключающих» текст с акциональности на характеристику. Рематичность компонентов *не бродячие, домашние, ухоженные* дополнительно подчеркнута употреблением их в модифицирующей конструкции контраста. Ср. с сегментом оценочного характера в белорусском тексте: ...*ёсць дань памяці, ёсць і суд памяці. Такі ж справадлівы, як і Божы. Хоць і ён, пэўна, не для ўсіх* (ЛіМ, 26.03.04.), где экзистенциальная рема в базовой структуре исчерпана, а в сегменте дана новая информация другого характера – признаковая, структурирующая характеристическое поле, поэтому мы считаем, что подчеркнутый адъектив-парцеллянт выступает носителем новой ремы.

Иногда новая рема является для автора настолько важной и значимой, что он помещает выражающую ее сегментированную синтаксему в позицию, близкую к свободной (о свободной позиции в [2], [3]), – в заголовке или в начале следующего абзаца, обозначающего новый поворот в описании событий, н-р: *Он большой. Сильный. Самодостаточный* (Заголовок в СБ, 28.11.07.) или в белорусском тексте: *Божухна, вось жа адна за адной старонкі ягоных (паэта Л. Галубовіча) «Зацемак...», дзе ён сведчыць пра сваю духоўную і, відаць, адчувальную фактычную адзіноту. (Між іншым, гэта ёсць у вершах – «Век адзіноты даў сябе пазнаць...»)*

Беспритульнасць.

Асаблівая. Паэтычная беспритульнасць. Адзінокага самотніка, які адчувае сваю мамэнтальную думку як неабвержную ісціну, бо ні з кім не абмяркоўвае, ніхто яе не аспрэчвае (ЛіМ, 11.08.00.)

Но при сегментации информативного адектива чаще происходит иное распределение тема-рематического материала: в 120 случаях из 200 в отчлененной части новой ремы нет. Н-р: *В свое время ходил такой анекдот об одном советском поэте, заявившем друзьям: «Написал веночек сонетов о любви. Закрыв тему». Смеялись ... над абсурдностью самого предположения – закрыть тему?! Она ведь вечная... **Неисчерпиемая!** (ЛГ, 7-13.03.01.)* Вечная – это предикат в качественной модели, называющий информативный, объективный ненаблюдаемый признак, референтно соотносимый с целым классом предметов. А в сегменте прилагательное с положительной коннотацией *неисчерпимый* обозначает субъективный ненаблюдаемый признак – оценку, сопряженную с эмоционально-каузальным значением: *вечная*, поэтому *неисчерпаемая*. Таким образом, сегментированный предикат – еще один аспект ремы базовой структуры, т. е. не новая рема [8].

Для подтверждения того, что в задачи автора входило намерение с помощью сегментации усилить аргументативность высказывания и активизировать работу когнитивного модуля адресатов, заметим, что отмеченная каузальная связь выступает как результат размышления, для которого предоставлена пауза, графически обозначенная многоточием.

Нет, на наш взгляд, акцентуации новой ремы и в следующем употреблении: *Во власти в провинции обосновались хищники – нездоровые, неумные, недалековидные в большинстве своем, но все же хищники. **Сплоченные, наглые, коварные, алчные** и этим относительно **сильные** (ЛГ).* В сегменте актуализированы субъективные ненаблюдаемые признаки-оценки объекта, который в базовой структуре назван словом-ремой *хищники*. Каждый из адективов расширяет одно семантическое поле одной, названной, ремы, а все вместе они – за счет структурированного амплификацией сгущения смысла – дают общую интенсифицирующую оценку. То есть здесь отчлененная часть – собственно сегментированная конструкция [9].

Ср. с примером на белорусском языке: *... на ініцыятыве старшын Гомельскага аблвыканкама Аляксандра Якабсона ў першай дэкадзе сакавіка ў Чачэрскім раёне адбыўся семінар... Карыснае было мерапрыемства. **І цікавае.** (Чырвоная змена, 23.03.04.),* в котором в зависимости от авторской интенции просодическими средствами можно передать и отношения равноправных компонентов, и отношения включения. Исходя из содержания текста считаем более адекватной вторую интерпретацию. Несмотря на большую самостоятельность последнего компонента, новой ремы здесь нет, а есть расширение ремы базовой структуры за счет включения в характеристическое поле второго, сходного, признака-оценки.

Таких построений среди сегментированных синтаксем с прилагательными оценки оказалось меньше, чем парцелированных: из 150 – 60. А среди конструкций, включающих отчлененные адективы, называющие сущностный признак, собственно сегментированных синтаксем больше: из 50 – 30.

4. Третий коммуникативный тип – сегментированная присоединительная конструкция – отмечен в 14 случаях из 400. Приведем пример такой структуры: *Особенно меня интересовал прозаик с его детскими-взрослыми вопросами. ...рядом оказалась свободная клеточка... Туда и угодил не нужный никому детский-взрослый прозаик. Пустили его туда на прокорм. И впоследствии на вопрос, знаете ли Имярек, ответят: как же, он подписи к комиксам делает. **И презанятные!** Так и прославится человек (ЛГ).* Сегментированное прилагательное является компонентом предикативной части предложения, имеет характеристическо-оценочное значение, причем оценка выражена тоекратным акцентированием: отнесенностью признака прилагательного *презанятные* к группе субъективных наблюдаемых признаков-оценок, формой прилагательного, обозначающей интенсифицирующий признак, восклицательным знаком, подчеркивающим важность данной ремы. Союз *И* «употребляется для присоединения отдельного члена предложения, развивающего, дополняющего, объясняющего высказанную мысль» [СРЯ], т. е. выделенный сегмент содержит добавочную информацию, поданную в другой плоскости (плоскости оценки, вердикта), и является «присоединительно-парцелированной конструкцией» [7, 108], или, по нашей классификации, сегментированной присоединительной конструкцией, содержащей новую, добавочную, рему.

5. При перестройке рассматриваемых структур в несегментированные построения в подавляющем большинстве случаев сегментированный адъектив становится обособленным членом. Н-р, в последнем случае в трансформе ... *он подписи к комиксам делает, и презанятые* подчеркнутый компонент занимает позицию обособленного атрибутивного присоединения, т. е. вступает с базовой частью в полупредикативные отношения.

Результаты анализа дают возможность с уверенностью констатировать, что сегментированные адъективы, как правило, вводят в текст «скрытую» пропозицию. В приведенном примере новая пропозиция реализована в «квалитативной модели с контекстуально-обусловленным значением присоединения» [3, 346], в которой компонент *презанятые* выполняет функцию предиката: *И (эти комиксы) презанятые.*

6. Коммуникативные модели для наиболее частотных сегментированных конструкций это модели с информативным прилагательным в качестве главного слова отчлененной синтаксемы:

1) собственно сегментированные конструкции – $T_1 - P_1, P_1$ информат.;

2) парцелированные конструкции – $T_1 - P_1, P_2$ информат.;

3) сегментированные присоединительные конструкции – $T_1 - P_1, P_2$ добав. информат.;

Коммуникативные модели для других значений адъективов приведены в таблице 1.

Таблица 1

Сегментированные адъективные синтаксемы в современном публицистическом нарративе				
		Коммуникативный тип и коммуникативная модель	Количество сегментированных синтаксем: абсолютное и в % (≈) по отношению	
			к кол-ву данных синтаксем	к кол-ву синтаксем: в) адъективных; б) именных; в) всех
1	2	3	4	5
1. Сушностныя		Парцелированные конструкции $T_1 - P_1, P_2$ объектив. прил.:	20 (40%)	а) 5% б) 0,9% в) 0,3%
		<i>Шмелі – это тоже семейство пчел. Только крупных...</i> (СБ, 3.06.06.) <i>Талия в корсете. Типичовым</i> (Заголовок в СБ, 24.04.04.)		
		Собственно сегментированные конструкции $T_1 - P_1, P_1$ объектив. прил.:		
		<i>А на рынке уже клубнику продают. Скоро ее много будет...</i> <i>Ароматной...</i> (СБ, 18.05.07.) <i>Очки вредны. Как розовые, так и черные.</i> (Заголовок в СБ, 20.07.04.)	30 (60%)	а) 7,5% б) 1,4% в) 0,5%
		Всего: 50 (100%)	а) 12,5%; б) 2,4%; в) 0,83%	
2. Информативныя		Парцелированные конструкции $T_1 - P_1, P_2$ информ.:	74 (37%)	а) 18,5% б) 3,4% в) 1,2%
		<i>К тому времени он (Нострадамус) был довольно богатым и уважаемым человеком, советником и лейб-медиком короля... И безмерно одинаки...</i> (Снплюс, 18-25,12.03.); <i>Звезды прогив дефицита. Нимунного.</i> (Заголовок в СБ, 29.04.04.)		
		Собственно сегментированные конструкции $T_1 - P_1, P_1$ информ.:		
		<i>Знающие люди объяснили, что анекдот – это такое массовое народное творчество. Безымянное.</i> (СБ, 13.01.04.)		
		Сегментированные присоединительные конструкции $T_1 - P_1, P_2$ добав. информ.:	6 (3%)	а) 1,5% б) 0,27% в) 0,1%
	<i>Кикофестиваль – это добровольное безумие. Любой! А международный, да еще такого масштаба, как Берлинский, тем более.</i> (ЖП)			
		Всего: 200 (100%)	а) 50%; б) 9%; в) 3,3%	

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
Семантические разряды	3. Эмоциональные	<p>Парцеллированные конструкции $T_1 - P_1, P_2$ эмоциональн. <i>На Суруна смотрят, а он красный. Злой.</i> (СБ, 11.06.04.)</p>	3 (50%)	а) 0,7% б) 0,13% в) 0,05%
		<p>Собственно сегментированные конструкции $T_1 - P_1, P_1$ эмоциональн. <i>Маленький мишка – пушистое чудо, лапочка. Ласковый, как щенок.</i> (Изв., 20.01.00.)</p>	3 (50%)	а) 0,7% б) 0,13% в) 0,05%
		Всего: 6 (100%)	а) 1,5%; б) 0,27%; в) 0,1%	
	4. Оценки	<p>Парцеллированные конструкции $T_1 - P_1, P_2$ оценки <i>Главная задача – суметь создать вокруг человека в годах такую атмосферу, при которой он чувствовал бы себя не балластом... а продолжающим оставаться «при деле» членом общества. Желанным, Нужным, Полезным.</i> (ЛГ, 18–24.02.04.)</p>	82 (58%)	а) 20,5% б) 3,7% в) 1,2%
		<p>Собственно сегментированные конструкции $T_1 - P_1, P_1$ оценки <i>...я считаю, что женщины в миллиард раз лучше мужчин. Умнее, серьезнее...</i> (СБ, 11.08.06.)</p>	60 (40%)	а) 15% б) 2,7% в) 1%
		<p>Сегментированные присоединительные конструкции $T_1 - P_1, P_2$ добав. оценки <i>С Мадонной лично у меня связи кусок жизни. И не самый плохой.</i> (СБ, 12.05.07.)</p>	8 (6%)	а) 12,5% б) 0,36% в) 0,13%
Всего: 150 (100%)		а) 37,5%; б) 6,8%; в) 2,5%		
Всего: а) адъективных – 400; б) всех именных – 2 200; в) всех – 6000		а) 100%; б) 18%; в) 6,7%		

7. За пределами анализа и статистики остались сегментированные синтаксемы, выраженные местоименными прилагательными *тот, такой, тот самый* и их формами, выполняющими в сегменте, чаще всего, функцию буфера-квантора, который указывает на последующую часть текста как на информацию признакового типа; конкретизация значения слова-буфера происходит в том же сегменте, н-р: *...должен сказать, что между Россией и Беларусью нет проблемы соотечественников. Таких, какие существуют, к примеру, с Казахстаном и Украиной.* (СБ, 4.10.01.) или в белорусском языке: *Кажуць, адабралі б у іх (пісьменнікаў – В. Л.) з адзінаства роднае слова, той асяродак, у якім фарміравалася светапогляд – не было б у нас літаратуры. Той, што сёння маем: годнай сярод іншых літаратур свету.* (ЛіМ, 19.09.03.) Выделенные построения, на наш взгляд, несут синкретичный характер и должны быть предметом специального рассмотрения.

Выводы

Для анализа сегментированных синтаксем, представляющих собой синтаксические построения разных типов, в результате сплошной выборки собрана картотека, насчитывающая более 6 000 употреблений, из них 2 200 (18%) составляют отчлененные именные синтаксемы – имя существительное (1 800) или имя прилагательное (400) в качестве главного слова сегмента. (Отчлененных имен числительных и местоимений не более 4–5.)

Сегментированные адъективные синтаксемы оказались достаточно частотными: их количество составляет 6,7% по отношению ко всему массиву собранных единиц.

При отчленении адъективных синтаксем образуются двухкомпонентные текстовые фрагменты, состоящие из базовой структуры и собственно сегментированной (в нашей картотеке 213 таких употреблений (53,25%)) или парцеллированной конструкции (173 случая (43,25%)). Сегментированные присоединительные конструкции встречаются гораздо реже (14 примеров (3,3%)).

Собственно сегментированные адъективные конструкции расширяют, уточняют, детализируют рему базовой структуры; в парцеллированных структурах в позицию самостоятельного высказывания выносятся вторая рема; сегментированные присоединительные конструкции могут дополнять рему базового предложения или содержать новую рему добавочного характера (информацию в другой плоскости).

Сегментированные ремы или их части обогащают текст добавочными смыслами разнообразной характеристики объектов и ситуаций, количественными и аксиологическими оценками, эмотивными компонентами, тем самым расширяя актуализационные возможности высказываний.

Все исследованные сегментированные адъективные синтаксемы непосредственно связаны с предшествующими базовыми предложениями и образуют с ними структуры, построенные по определенным коммуникативным моделям.

Літэратура

1. Липская, О. В. Современное состояние исследования проблемы расчлененности предложений на самостоятельные высказывания в русском и белорусском языках / О. В. Липская // Весн. Мазырск. пед. ун-та. – 2005. – № 1(12). – С. 82–88.

2. Золотова, Г. А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – 2-е изд., испр. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 440 с.

3. Всеволодова, М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: учеб. / М. В. Всеволодова. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.

4. Миронова, С. В. Функционально-статистические особенности имен прилагательных в прозаических текстах (на материале произведений М. Магдеева и В. Шукшина): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02; 10.02.01 / С. В. Миронова; ГОУ ВПО «Набережночелнинский гос. пед. ун-т» – Казань, 2006. – 24 с.

5. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.

6. Липская, О. В. Роль сегментированных синтаксисов в структурировании публицистического текста / О. В. Липская // Язык и текст: коммуникативно-прагматический аспект: сб. науч. тр. Стерлитамакской гос. пед. акад. (Республика Башкортостан). – Стерлитамак, 2006. – С. 52–57.

7. Наумович, А. Н. Интонационно-смысловая и структурная организация парцелированных атрибутивных конструкций / А. Н. Наумович // Русский язык: система и функционирование: матер. Междунар. науч. конф., Минск, 18–19 мая 2004 г.: в 2 ч. – Минск: Изд. центр БГУ, 2004. – Ч. 2. – С. 108–110.

8. Ковтунова, Н. Н. Структура художественного текста и новая информация / Н. Н. Ковтунова // Синтаксис текста / отв. ред. Г. А. Золотова. – М., 1979. – С. 262–279.

9. Боженко, Л. Н. К проблеме типологии сегментированных конструкций (на материале газетных текстов на русском и белорусском языках) / Л. Н. Боженко, Т. Н. Липская, О. В. Липская // Весн. Мазырск. пед. ін-та імя Н. К. Крупскай. – 1999. – № 2. – С. 67–71.

Summary

The article considers constructions with segmented adjective used in the texts of contemporary newspapers in the Russian language. Segmented constructions are viewed as a means of actual division of a sentence, mostly fulfilling the role of the second rheme of the utterance. Constructions with segmented adjective actualize meanings of evaluation, etc.

Поступила в редакцию 03.01.08.